

— Мистер Гай, отлично выглядите. — Иронично салютовал бокалом Призрак.

Я же, не выдержав, вновь коснулся причудливой сеточки белёсых шрамов, оригинальным кружевом овивших всю правую половину лица. Своим зудом они теперь двадцать четыре часа в сутки напоминали мне, что геройство обходится очень дорого. И это мне ещё повезло. Удар гета разбил дешёвый композит СБЦ-шного шлема, в результате чего осколки внутренней электроники впились мне в лицо не задев глаз лишь по какой-то нелепой случайности.

Зато теперь мне понятно, выражение лица советницы Тевос, когда я вытаскивал их из лимузина: быть спасённой Фредди Крюгером — удовольствие сомнительное.

— Не стоит. — Хмуро ответил я. «Думать о хорошем» у меня не получалось с самого отъезда с «Цитадели»

— Прежде всего, хочу поблагодарить вас от лица всего «Цербера». — Призрак почти успешно попытался просверлить меня взглядом. — Ваши действия, несмотря ни на что, сыграли немалую роль в установлении более близкого контакта с расами совета. Однако, я бы хотел получить разъяснения по некоторым, как мне кажется, важным вопросам.

— Конечно.

Затяжка, хищный отблеск светящихся зрачков. В красноватом полумраке оч-чень эффектный жест.

— Как вы вообще узнали, что памятник ретранслятору на самом деле и есть ретранслятор? И почему вы решили, что он сработает именно тогда.

— Потому что я только что вернулся с зачистки туннелей рахни. — Спокойно ответил я.

— Не улавливаю связи.

— Вы хоть раз были внутри улья гигантских космических муравьёв? Нет? Тогда расскажу подробнее. Это округлые проплавленные коридоры в породе. Слизи по щиколотку и не всегда понятно, где заканчивается пол и начинается потолок. Полнейшая дезориентация, твари без королевы скатываются до примитивного уровня и начинают строить натуральный термитник. Где порода поддаётся кислоте проще — они строят галереи. В них-то самое весёлое и происходит. В центре сидят здоровенные солдаты в каком-то спящем состоянии: сложенные в несколько раз, все облитые слизью и обвешанные какой-то органикой. Мимо них можно пешком ходить, будто они вообще витают где-то в космосе. Ну так я к чему? Не дай высшие силы в этой слизи наступить на что-то подведённое к твари, тогда в эту единственную точку на его рёв сползается весь оставшийся в живых выводок. Отовсюду: сверху, снизу, сбоку.

Призрак смотрел на меня с прежним выражением лица, но в воздухе отчётливо витала мысль, что связи в общем-то нет.

— В общем, с тех пор я жутко не люблю любую непонятную хрень, которая чёрт знает сколько лет просто стояла и тихо гудела, а потом взяла и заработала. К тому же, Призрак, это памятник ретранслятору, который так же, как и настоящее реле, никому до сих пор не удалось просканировать. А что если это и есть ретранслятор? Примерно так я и размышлял.

— Предположим. Откуда вы знаете, что его не смогли просканировать до сих пор?

— Не поверите, мне Авина рассказала. — Хмыкнул я. — Она вообще всем об этом рассказывает.

Только кто б её слушал?

— Хорошо, с этим разобрались. — Облачко дыма растаяло в полумраке. — Почему вы решили не участвовать в церемонии награждения?

— С такой-то мордой и в телекамеры?! — делано удивился я.

— Леонард... — укоризненно произнёс призрак. Хохма не прошла.

— Да тут всё просто. — Сдулся я. — Там присутствовали разумные, которые знают меня в лицо и по другим делам. Не хотел светиться ещё и перед ними.

— Кто же?

— Ричард Дженкинс и Кайдэн Аленко. — Поморщившись ответил я. — И если лейтенант достаточно сдержан, то горячему парню Лирою вполне хватило бы ума устроить казус прямо на награждении.

— Только поэтому?

— Нет. Камеры. Одно дело быть засвеченным сразу во всех разведках пространства Цитадели и совершенно другое, когда тебя узнаёт толпа. У меня не такая крепкая печень, чтобы пить со всеми желающими поставить мне стаканчик. — Вспоминаю Конрада Вернера и меня пробивает крупная дрожь омерзения. Не приведи высшие силы мне такого счастья. — Минута славы в блеске софитов того не стоит.

— Хм, понимаю. — магнат поставил опустевший бокал на стол. — Думаю, с вас пока достаточно.

— Каково будет моё следующее назначение?

— С этим пока повременим. Мои психологи настоятельно рекомендуют не беспокоить вас какое-то время, и... учитывая, сколько вы всего пережили за прошедший месяц, я вынужден с ними согласиться. Так что пока отдыхайте, с вами свяжутся.

Ну что ж... Тоже не плохо. Тем более, в кои-то веки я был с этими самыми психологами солидарен.

— Принято.

— В таком случае, не теряйтесь из виду. Даже теперь я очень рассчитываю на вашу помощь. Призрак, отбой.

***

Шепард сидел в своей каюте на Нормандии и работал с документами, в кои-то веки рискнув взяться за них лично. Не то что бы ему лично самому требовалось следить за бухгалтерией, на это есть интендант, но запросы, заверенные личным идентификатором СПЕКТРа, выполнялись не в пример быстрее, чем иные. Но не в этом причина. Нужно было отвлечься хоть ненадолго. От Сарена, приставившего себе ствол к гребню, от идиотов-советников с их грёбаной осторожностью, да даже от жнецов, будь они трижды прокляты!!! Его никто не услышал. Ни Совет, ни Альянс. Даже Андерсон, хоть и соглашался с ним, но должной уверенности в грядущем нападении не имел. Все как будто сговорились: если зверя не видно, то его и не

существует.

Звуковой сигнал оповестил Джона о том, что у двери его ждёт кто-то из экипажа. Десантник встал со стула и потянулся до хруста в спине, затем дошёл до двери и прикоснулся к панели. Переборка отъехала, явив его взору нерешительно мнущегося парня.

— Дженкинс? — Удивлённо приподнял бровь командер.

— Сэр, да, сэр. — вытянулся в струнку солдат, но увидев удивлённое выражение лица командира сдулся и стал даже как бы меньше ростом.

— Не волнуйся. Просто войди и скажи. — Шепард освободил проход.

— Я... Спасибо... — Сержант прошмыгнул в каюту, огляделся и замолчал, не зная с чего начать. Но вскоре собрался и дрожащей рукой протянул командеру планшет. — Сэр... я... в общем, вот.

Минуту Шепард вчитывался в сухие официальные строчки, затем поднял полные недоумения глаза на самого неунывающего члена своей команды.

— Рапорт о переводе?! — выдохнул СПЕКТР.

— Я... Не поймите неправильно, сэр, я... — Ричард выглядел таким виноватым, что вот-вот грохнется в обморок. — Я не хочу показаться трусом, но... да.

— Почему? — Будучи офицером Альянса, Шепард не раз и не два подписывал такие бланки, притом делал это с лёгким сердцем. Если солдат уходит из подразделения, значит не прижился, но именно сейчас этот рапорт его задел. Он не мог подобрать причины, по которой этот азартный сорвиголова так удачно и с первого боя вписавшийся в отряд вдруг решил уйти. — Если тебя что-то не устраивает, давай просто обсудим. Зачем такие крайности?

— Сэр... нет я... Мне тут очень нравится! Лучшая команда, которую я когда-либо видел! А за вами я хоть в огонь!

— Так в чём же дело?

— Э... видите ли... Я тут подумал... — Тут Лирой вспомнил, что именно после этой фразы творил свои самые отчаянные глупости, в чём был многократно уличён в том числе и командиром, покраснел как помидор, но продолжил, — действительно хорошо подумал и решил. Подаю прошение о зачислении меня в гарнизон Иден Прайм.

— Ричард?! Ты серьёзно? — Вот это было для Шепарда новостью. Сержант фактически заявил, что повесит винтовку на стену. И что самое ужасное — он в этом поветрии далеко не первая ласточка!

Сразу после церемонии награждения к нему подкралась Тали'Зора и почти шёпотом жутко стесняясь попросила разрешения покинуть корабль, так как свой долг перед галактикой она исполнила сполна, так что теперь ей предстоит завершить своё паломничество и принять имя Корабля. А после того, как получила согласие, радостно подпрыгнула и позвала в свидетели на обряде.

И это ещё не всё. Прибыв на корабль практически тем же вечером Шепард обнаружил Урднота Рекса потрошащего свой оружейный шкафчик. Стыд крогану был неведом, потому на косой

взгляд здоровенный ящер пояснил, что ему пришло время отправиться и дать кое-кому в зубы на Тучанке, но не попрощавшись с командиром, он бы всё равно не ушёл. И ещё попросил не уговаривать его остаться, а то не дай Аралах, согласится, а дела дома тоже надо делать. Тем более, что в обозримом будущем маячит такая задница.

Но это ксеносы. Как бы близки они ни были по мировоззрению с людьми, у них свои дела и обязанности дома, так что Шепард был мысленно готов к тому, что однажды они уйдут. Единственное что (он пока не готов был себе в этом признаться), командер не представлял, что на берег попросится Лиара с которой у него была совершенно потрясающая ночь перед штурмом Ила, и которую так и не получалось повторить по разным причинам вот уже неделю (Проклятые протеанские артефакты, которых они набрали на мёртвой планете!).

Ну и конечно же Гаррус. Куда же без «неправильного» турианца? Птицелицей плавно вжился в общий ритм жизни «Нормандии» и никто уже особо и не замечал его малость неземное происхождение. Даже Пресли.

Но сейчас речь не о нём.

— Ричард, держать я тебя не имею никакого морального права, но мне бы очень пригодился боец твоего уровня.

— Вряд ли, сэр. Большинство операций, осуществляемых СПЕКТРами в пространстве Цитадели совершаются в тени, без привлечения большой силы, а в условиях городского боя два снайпера и два биотика прикрывающих N7 — это более чем круто. А если бой не городской, то сразу хватайте с собой роту спецназа, полномочия есть.

— Подготовился, значит.

— Я долго думал. — Напомнил Дженкинс, а Шепард вдруг понял, что не может увидеть в нём того привычного раздолбая. Вот ну не получается.

Командер потёр подбородок и ещё раз перечитал рапорт, затем тяжело вздохнул и резко, чтобы не передумать завизировал документ, затем, секунду поколебавшись, вернул планшет уже без пяти минут бывшему подчинённому. Но тут в его мозгу что-то щёлкнуло. Совместить два несовместимых понятия, а именно «Дженкинс» и «Долго думал», у СПЕКТРа не получилось даже с этим образом. Идея была такой яркой, что обогнала мысль.

— Ричард, я хочу, чтобы ты рассказал мне, что сподвигло тебя на столь резкий шаг. Как бы бредово это не звучало.

Дженкинс вздрогнул, будто офицер прочитал его мысли.

— Понимаете, мой командир... э... не вы, сэр, мой взводный из Академии... Ну тот, про которого вы ещё меня спрашивали два часа к ряду.

— Гай? — Подался вперёд Шепард, будто охотничий пёс.

— Да. Так вот, он говорил, что в теплицах вырастают только овощи, но, чтобы стать полноценным бойцом, нужно создать для себя все условия самому.

— Не могу не согласиться, — подумав, медленно проговорил Джон, пробуя мысль на вкус. — Но для этого нужно твёрдо знать к чему стремиться.

— Именно, командер. И я знаю. Но с этой точки зрения, «Нормандия» — идеальная теплица.
— Дженкинс принялся загибать пальцы, — Крутая команда, лучший корабль, командир опять же лучший из возможных... Я точно знаю, куда бы я не попал после «Нормы», так классно уже не будет. Но здесь я смогу стать только хорошим солдатом, а хороший солдат только хорошо выполняет приказы. Под вашим руководством я смогу стать очень крутым... овощем, сэр, а хотелось бы ещё и своей головой думать научиться.

— В гарнизоне? — Скептически изогнул бровь Шепард.

— Да, сэр. Поднатаскаю молодняк, поучусь командовать отделением, подам документы в институт... Опять же, с родными поближе...

— Это... было весьма неожиданно, Ричард. Но ты принял решение, и я его уважаю.

— Спасибо, сэр. Э... без обид? — На всякий случай осведомился сержант.

— Конечно, солдат, удачи. — СПЕКТР протянул руку для пожатия. — Но скажи мне, ты ведь хотел забыть своего инструктора как страшный сон, с чего вдруг ты его цитируешь?

— Не просто хотел, — криво усмехнулся Дженкинс, — у меня почти получилось. Вот только ублюбок сам напомнил о себе.

— Что?! Ты видел его на Цитадели?!

— Не лично, сэр. Чтобы указать мне как я ещё ничтожен, ему хватило только засветиться на камерах.

— Показывай. — Потребовал командер и спустя пол минуты принял на свой уник входящий видеофайл, который немедленно воспроизвёл. Увиденная сцена расправы над синтетиками его... впечатлила.

— Из-за ран лица не видно, но это точно он, — произнес Рич и объяснил свою уверенность. — Всегда говорил, что самое интересное в бою происходит, когда между тобой и противником руки не вытянуть.

— Он был на Цитадели. — отрешённо проговорил Шепард. — Почему мы не пересеклись на Церемонии?

Впрочем, он сам уже всё понял. Во время всей той триумфальной мишуры, всю группу высадки в оборот взяли маркетологи, политологи и прочие «специалисты по связям», которые предъявили им графики на всё время церемоний куда более строгие чем распорядки в дисциплинарных частях Иерархии.

— Ему крепко прилетело по лицу, сэр, — пояснил Дженкинс очевидное. — А если учесть в какой спешке это всё было проведено... Не думаю, что его отпустили врачи.

— Ты прав, Рич.

Потом они распрощались, и Дженкинс ушёл, оставив СПЕКТРа в тяжких думах. Больше до самого Арктура они не разговаривали, даже на одной палубе не пересекались.

На станции же сержант не хотел собирать вещи до самого последнего дня, помогая интенданту и Уильямс принять оружие и припасы и проверяя каждую накладную по несколько раз с

дотошностью, которой вслух позавидовал Вакариан. Солдата никто не гнал и не торопил. Экипаж понимал, что для молодого парня это было чертовски сложным решением, а командование осаживал Шепард, но час икс всё-таки пробил. Нормандия покидала доки и медлить было больше нельзя. Ричард стоял на пристани и жадно дышал запахом дезинфицирующего спрея, который оставался каждый раз, когда «Нормандия» открывала люк.

— Пора, Рой. — Сказал Шепард, вышедший проводить парня.

— Да, командир. — Дженкинс в нерешительности протянул Джону руку. Тот её уверенно пожал.

— Сэр, можно попросить об одолжении?

— Всё, что в моих силах.

— Если снова соберётесь спасти галактику, прихватите меня с собой! — Выпалил парень.

— Обязательно. — Широко улыбнулся командер. — Не разучись стрелять до тех пор, распоряжение СПЕКТРа.

— Сэр, есть, сэр!!!

***

В огромном, во всю стену бронированном окне медленно проплывали коричневые, как шоколад сумерки Иллиума, приятно расслабляя глаз разнообразием оттенков и редких проблесков тёмно-рыжего солнца. Кремовую густоту облаков подпирали громадные сиреневые небоскрёбы и перечёркивали огни воздушных магистралей. Настоящие джунгли из стекла и металла, столь же завораживающие, сколь и опасные, и отличающиеся от своих естественных прообразов только рационом хищников.

Я лежал, на животе, сложив руки под подбородком и не моргая смотрел в окно невидящим взглядом полностью отдавшись мастерству чутких рук своей старой подруги.

Почему я здесь? А вот захотелось! Достало всё, абсолютно! Массаж хочу. Чтоб каждую косточку, каждый позвонок, каждую связку мне размяли. И чтоб кайф словить! Чтоб хоть на секунду вспомнить, что в жизни есть не только стресс, Призрак и конец света! Вот не придумал ничего лучше, как припереться в «Мягкие Пальчики» сразу после того, как Призрак отпустил меня на все четыре стороны.

Лучший отдых — это смена деятельности. Пха! Эту фразу придумал тот, кто никогда по-настоящему и от всего не уставал. Так вот заявляю официально: Я ЗАЕ**ЛСЯ! Именно большими буквами. Хочется упасть и помереть.

Руки Лантеи, объятые едва видимым в тускло освещённой иллиумским светиллом биотическим мерцанием, прошелестели по моей спине от основания черепа, вздыбив волосы, до поясницы.

Хм... Ну или так.

Так мне позволили покайфовать целый час. Лантея не была особо посвящённой в мои дела с "Чёрным Ветром" и не отличалась особым любопытством. Точнее не так. Она была любопытна, но имела прекрасное чутьё на моменты, которых ей касаться не стоит и быстро сворачивала с щекотливых тем. Зато она могла подолгу болтать ни о чём. Издержки профессии. Плюс то, что

я когда-то настоял на том, чтобы она поверхностно изучала ксенопсихологию.

Она трещала ни о чём без умолку, пересказывая мне все те десять лет, что мы не виделись, изредка прерываясь на глоток воды и отдых рукам.

Но всё хорошее рано или поздно заканчивается. Закончился и массаж. Я лежал, накрытый тёплым махровым полотенцем, когда параллельно моей кушетке прикатили ещё одну. Я лениво повернул голову. Раал'Тар, без скафандра и маски, как и я накрытый полотенцем смотрел на меня своими светящимися глазами. Честное слово, если бы во мне оставались бы хотя бы моральные силы — я бы удивился как-нибудь более выразительно, но, думаю моей реакцией кварик всё равно остался доволен.

— Привет, Лео.

— Здравствуй, Раал. Отлично выглядишь.

— А чувствую себя вообще шикарно. В отличие от тебя.

— Спасибо за скафандры. Они шикарны.

— Спасибо за то, что избавил меня от них.

— Ты передал вакцину во флот?

— Нет. Это... не так просто сделать технически. Чтобы создать устойчивый иммунитет, потребовались годы медицинских изысканий. И даже если бы я открыл добытую тобой капсулу, это не сильно упростило бы процесс.

— Раал, я... — к горлу подступил ком. — за столько должен перед тобой извиниться...

— Пустое. Я получил куда больше, чем пожертвовал. — улыбнулся друг. — Мы все получили куда больше, чем даже мечтали. И прежде, чем ты ляпнешь очередную глупость, хочу тебе сказать — мы с тобой, Лео. До конца.

— Спасибо.

Немного помолчали.

— Оставишь шрамы? — Поинтересовался кварик ни с того ни с сего. — Я видел, как ты их получил.

— Пф! Вся галактика видела. — Фыркнул я. — Нет. Уберу в самом ближайшем времени. Уже встреча с хирургами назначена.

— Жаль, Джек бы понравилось.

— Джек... как она?

— Умница, красавица, упрямая. Если втемяшит что себе в голову — никто не остановит. За три года осилила общее образование. Нар и Вишез ею очень гордятся. Она у нас, как одна общая дочка. Всеми воспитана и всеми обласкана.

— Ну хоть у неё было детство. — Хмыкнул я. — пусть и немного запоздалое.

— Да уж, хотя бы так. — Раал вновь замолчал, а потом ни с того ни с сего усмехнулся. — Ты так спокойно разговариваешь о вещах, которых знать не должен. Не боишься?

— Ты уже должен был привыкнуть, посторонних в комнате нет, через стекло по моим губам не прочитать, я лежу боком к нему, а в комнате не работает вообще никакая электроника. Наверняка работа ученых «Чёрного Ветра». Так что нет, бояться мне здесь нечего. Я даже с радаров "Цербера" исчез, переступив порог этого чудесного заведения, ну а ты сюда попал задолго до меня. Так ведь?

— Ты когда всё это узнал?

— Привычка.

— Точно. В таком случае, как ты смотришь на то, чтобы отойти от окна и обсудить кое-какие планы.

— Да, надо бы. — Я встал с кушетки, запахнулся полотенцем на манер римской тоги и пафосно вскинул руку. — Настало время Решающего Пророчества!!!

<http://tl.rulate.ru/book/91993/3089343>